

ИНСТИТУТЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

И. А. Строганова

**Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк**

В условиях углубления процесса интернационализации мирового хозяйства и перехода к глобализации мировой экономики проблема управления рисками и оперативного выявления факторов риска приобретает первостепенное значение для участников финансового рынка в условиях неопределенности.

Тот факт, что современной экономике присущи такие черты как мобильность, изменчивость, асимметричность информации, высокая волатильность индикаторов финансового рынка, расширение операций с инструментами срочного рынка – производными финансовыми инструментами (в зарубежной практике именуемых деривативами) лишний раз доказывает актуальность решение проблемы преодоления неопределенности и риска [1].

Поскольку до настоящего времени единое определение дефиниции «риск» отсутствует, в рамках данной статьи под риском автором понимается результат действия (бездействия) экономического агента приводящий к заведомо неопределенным результатам – положительным либо отрицательным.

Следует отметить, что понятие «неопределенность» отличается от дефиниции «риск». Если риск представляет собой опасность, угрозу, объективную вероятность того или иного события, которую можно количественно оценить, то понятие «неопределенность» относится к событиям, вероятность наступления которых нельзя рассчитать. Примерами таких событий можно назвать изменение спроса потребителей в будущем, волатильность курсов иностранных валют в долгосрочном периоде и т. п.

Кроме того, неопределенность относится к иной предметной области нежели риск, поскольку относится не только к факторам и событиям, влияющим на результаты деятельности конкретного субъекта, но и к иным объективным обстоятельствам [2].

Средством преодоления неопределенности белорусские ученые Ясинский Ю. М., Тихонов А. О. определяют институты, которые, по сути, формируют «каркас пространства поведения», делая его предсказуемым в условиях недостатка и несовершенства информации. По мнению Ясинского Ю. М., Тихонова А. О. именно институты уменьшают неопределенность выбора в экономике в условиях явного недостатка и несовершенства информации [2].

В этой связи считается необходимым привести определение понятия «институт». Д. Норт определяет институты, как совокупность норм, правил,

законов и механизмов принуждения их к исполнению, «это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [3].

Согласно Дугласу Норту институты — это набор правил, предопределяющих поведение субъектов с целью увеличения своих доходов и максимизации богатства: «институты – это совокупность формальных и неформальных рамок, обеспечивающих координацию действий индивидов в экономической политической и социальной сферах. Они выступают в роли дополнительных ограничений человеческого поведения (наряду с традиционными ограничениями, рассматриваемыми в рамках неоклассической теории, - редкостью ресурсов, ценами и т.д.)...» [3]. Данное определение «института» разделяет автор настоящей статьи и принимает за основу в рамках данной статьи.

Чтобы приблизиться к ситуации общего экономического равновесия, необходимо создать определенный набор формальных и неформальных институтов с соответствующими механизмами их закрепления, обосновывает в своей диссертационной работе Валевиц Ю. В. [4].

Следует также подчеркнуть, что переход от централизованного управления экономикой к рыночной открытой экономике предполагает институциональные изменения. «Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен. Вряд ли кто-нибудь станет оспаривать, что институты влияют на функционирование экономических систем» [3], - отмечает Д. Норт.

Одна из концепций, полностью утвержденных в экономической теории в конце XX века, содержится в том, что направления эволюционного социально-экономического совершенствования общества определяются не только соображениями текущей выгоды конкретных групп или индивидов, но и общественными институтами – установленными в сознании и в организационных формах устойчивыми традициями и нормами, соответствующими психологическим особенностям населения [5, 6].

Приведенный выше вывод подтверждается социально-экономическими реформами XX века в России, подчеркивает видный русский ученый Г. Б. Клейнер:

«Достижение выгоды для влиятельных групп способно на некоторое время изменить траекторию движения, однако, в последствие она возвращается к избранному однажды образу» [6].

Институциональные и структурные изменения касаются целого блока направлений, и их успех требует их системности и масштабности. Сложность их реализации определяется наличием значимого эффекта, как правило, только в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также отсутствием точной количественной оценки эффекта таких качественных преобразований. В то же время теоретически и эмпирически доказано наличие тесной связи и

взаимозависимости между структурными изменениями и темпами экономического роста [7].

В ряде научных исследований, исходя из опыта стран осуществивших такие экономические изменения, показана позитивная роль институциональных и структурных преобразований для экономического развития [8].

Структурные и институциональные изменения становятся требованием и результатом естественного процесса технологического и информационного развития экономики в условиях неопределенности и риска.

Институциональные изменения должны стимулировать переход к экономике инвестиций, способствовать преодолению неопределенности в условиях функционирования рыночных механизмов, что предполагает создание правовых и экономических бизнес-условий, обеспечивающих гарантию сохранения собственности и стимулирующих прозрачные условия инвестирования.

Список использованных источников

1 Тихонов, А. Новое глобальное финансово-инвестиционное пространство и проблемы национальной финансовой политики / А. Тихонов // Банкаўскі веснік [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by>. – 18.02.2022

2 Ясинский, Ю. М. Неопределенность и риск в экономике / Ю. М. Ясинский, А. О. Тихонов. – М.: Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 127 с.

3 Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Начала, 1997. 17 с.

4 Валевиц, Ю. В. Экономическое равновесие в институциональном измерении // Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, специальность 08.00.01, 2003

5 Лемещенко, П. С. Институциональные реформы и экономическая ментальность: ограничения и возможности / П. С. Лемещенко, А. М. Сидорова // Философия хозяйства. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – № 2. – С. 101-121

6 Клейнер, Г. Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста / Г. Б. Клейнер // Экономическая наука современной России, 2000. - № 1. - С. 5-20

7 Рыжковская, О. В. Институциональные и структурные изменения как фактор экономического развития Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты / О. В. Рыжковская // электронный сборник статей II международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г., 2018. – С. 710-712

8 Али-Заде, А. А. Структурные реформы – стратегический фактор инновационного развития / А. А. Али-Заде. – Изд-во: Наука, 2012.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1782217. – 08.02.2022